

Следует отметить, что основным исторически сложившимся источником права в Афинах был обычай. Законы были впервые изданы в 621 г. до н. э. архонтом Драконтом, они представляли собой обычаи, в виде писанных норм права и получили свое отражение в судебной практике. Законы издавались народным собранием в виде постановлений, имевших общие положения. При Солоне законы Драконта были отменены, и с тех пор афинское право было несистематизированным, хотя исключениями являлись некоторые положения об убийстве, до тех пор, пока Греция не была завоевана Филиппом Македонским. После его завоеваний полисы потеряли свою независимость, аттический язык стал господствующим, законы стали писаться на одном языке и имели общую форму. Именно с тех пор в Греции появляются настоящие профессиональные юристы.

Предшествующим судебному разбирательству дела в афинском суде признавалось предварительное следствие. Судебный процесс носил состязательный характер: обвинитель и обвиняемый могли требовать допрос свидетелей, предоставлять какие-либо вещественные доказательства, давать показания, дабы защитить свою точку зрения. Необходимо отметить, что судебную речь требовали составлять исключительно самих участников судебного процесса, а именно обвиняемого и потерпевшего, запрещалась помощь любого квалифицированного лица. Адвокатура в современном понимании отсутствовала. Показания давались под присягой.

В Афинах были развиты имущественные отношения, свидетельством этого является то, что право собственности защищалось несколькими исками. Уголовное же право было менее развито, об этом говорят пережитки первобытной эпохи и сохранения принципа кровной мести, однако были хорошо известны обстоятельства смягчающих вину, что говорит об относительно высокие показатели юридической культуры.

Развитие государства и права Древней Греции имеет раннюю историю. Государство прошло по пути от первобытнообщинного строя к рабовладельческому. В праве же происходит смена источников от обычая к закону.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 704 с.
2. Кечекьян С. Ф. Государство и право Древней Греции. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. – 211 с.
3. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1996. – 570 с.

УДК 303.446.4:821.111

И. И. Кириллова

студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: irinakirillova1999@mail.ru

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗ, ОБРАЗ РИЧАРДА III В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье представлена трансформация взглядов на причины войны Алой и Белой роз, образ Ричарда III, данных в британской историографии и художественной литературе XV–XXI вв., на основе реализации историко-сравнительного метода изучения и сопоставления информации.

Ключевые слова: причины войны Алой и Белой роз, исторические образы, Ричарда III, британская историография, британская литература.

I. I. Kirillova

Student, Ural State Pedagogical University

THE CAUSES OF THE WARS OF THE ROSES, THE IMAGE OF RICHARD THE THIRD IN BRITISH HISTORIOGRAPHY AND FICTION LITERATURE.

The article presents a transformation of views on the causes of the Wars of the Roses, the image of Richard the Third in British historiography and fiction literature 15th-21th centuries, based on the implementation of the historical-comparative method of studying and comparing information.

Keywords: causes of Wars of the Roses, historical images, Richard the Third, British historiography, British literature.

Война Алой и Белой роз остается актуальной для изучения, так как насыщена событиями и личностями, которые до сих пор вызывают споры, обнаруживают несоответствия взглядов историков и деятелей литературы. В связи с чем, целью работы стало: рассмотреть в британской историографии и художественной литературе XV–XXI вв. трансформацию их взглядов на причины и образ Ричарда III.

Обозначим основные выводы, полученные в ходе анализа британской историографии и художественной литературы XV–XXI вв. относительно причин войны и образа Ричарда III.

Прослеживается трансформация взглядов на причины войны. В XV – XVI в. на основе описаний очевидцев Дж. Рассела, Р. Фабиана, Р. Холиншеда в качестве причин назывались: династическая борьба Ланкастеров и Йорков за корону Англии в аспекте оправдания их действий, как помазанников божьих; неспособность Генриха VI управлять страной и контролировать деятельность парламента; обеспечение доходов населения посредством войны, феодальные смуты, действие в стране «права сильного» [3, с. 5-6; 5, с. 25; 10, с. 15-38]. В XVII–XIX вв. – наличие кризиса феодализма, частного конфликта аристократии, вызванного властолюбием Ричарда Йорка, экономического кризиса Англии, начиная с середины XIV в. [1, с. 16]. В XX–XXI вв. – способ введения абсолютной монархии, решение вопроса управления страной, длительный кризис феодализма, частный конфликт феодальных кланов, тяжелое экономическое положение в стране после поражения в Столетней войне, стремление одних сохранить существующую производственную систему отношений и попытки других ее модернизировать в рамках своих интересов, кризис легитимности королевской власти, отсутствие в Англии публичного права о престолонаследии, постоянно действующей армии, разрешение конфликта между влиятельными домами и династиями Англии, стремление М. Анжуйской защищать власть короля и интересы наследника [1, с. 16; 2, с. 16-20; 3, с. 5-6; 7, с. 80-142; 8, с. 455]. Таким образом, изучение проблемы войны до настоящего времени позволяет глубже понять причины данного исторического события.

Наиболее популярной и противоречивой личностью, начиная с XV в., остается образ Ричарда III, что обусловлено влиянием идеологии Генриха VII (XV–XVI вв.). В представлениях Кармелиано, Вергилия, Кройланда Ричард III – олицетворение зловещих пороков, клятвопреступник с физическими уродствами, желавшим власти с ранних лет, убийца брата, жены, принцев [5, с. 25; 10, с. 407-408]. В XVII в. Г. Бак предпринял первые попытки оспаривания его образа, в XVIII в. – Х. Уолпол, в XIX веке – К. Маркхем, К. Гэлстед, Э. О. Легг. Но, как отмечал Бэкон, для общества он оставался тираном, что обусловлено достаточно сильным влиянием Т. Мора, как очевидца событий, которому было в то время лишь пять лет. В XIX в. появились версии убийства принцев Генрихом VII [4, с. 20-22]. Отметим, что в целом наблюдалась нейтральность суждений, оправдания его поступков обстоятельствами [9, с. 342]. В XX в. для британского общества Ричард III оставался кровавым тираном, несмотря на снятие международным судом по правам человека с него вины за убийство племянников (1995 г.). Образ его физического облика и личности в большей мере подверглись сомнениям в XX в. после эксгумации останков в Тауэре. Отметим, что в современной историографии и зарубежных произведениях литературы с одной стороны прослеживается позиция незаконности его прихода на трон [6, с. 356]. С другой стороны: законности престолонаследия по факту незаконнорожденности Эдуарда V, подчеркиваются его достоинства как грамотного политика и законодателя [6, с. 356; 7, с. 133-135].

Таким образом, в качестве итогов войны в современной британской историографии и художественной литературе признается факт изменения феодального английского общества, укрепления торговли, установления в Англии абсолютной власти, укрепленной, в том числе, за счет представления отрицательного образа Ричарда III.

В результате анализа британской историографии можно обобщить, что в большей мере идентичность точек зрения прослеживается у историков и деятелей литературы XV–XVI вв. Это обусловлено влиянием на их взгляды представителей династии Тюдоров: «историю пишут победители». Однако во все времена находятся прогрессивные деятели, идущие вразрез сформированному общественному мнению в целях поиска истины. В большей мере детализация событий войны дана в трудах историков, отступления от исторической действительности отмечаются как в исторических источниках, подверженных влиянию правящей власти Тюдоров, так и в произведениях художественной литературы, из-за стремления авторов представить сюжет интересным, недостаточности изучения ими исторических фактов.

Литература

1. Гарднер Ж. История жизни и царствования Ричарда третьего. – Кембридж, 1898.

2. Иггульден К. Война роз. Троица. – М., 2015.
3. Ландер Д. Войны роз. – СПб., 2013.
4. Маркхем К. Ричард III: его жизнь и характер. – Л., 1906.
5. Мор Т. Эпиграмма. История короля Ричарда III. – Американское общественное отделение, 1997.
6. Мортон А. История Англии. – Л., 1965.
7. Нейландс Р. Война роз. – Лондон, 2014.
8. Поллард А. Ричард III и принцы в Тауэре. – СПб.: Алетейя, 2003.
9. Уолпол Х. История короля Ричарда III. – М., 1975.
10. Шекспир У. Ричард III. Полное собрание сочинений. – М., 2005.

УДК 94(460).013:303.446.4

Е. А. Киселев

студент кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: parad760@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВИЗАНТИЙСКОГО ЛИМЕСА НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются основные концепции, посвященные организации обороны византийских владений на Иберийском полуострове во второй половине VI – первой половине VII в. В современной историографии преобладает две основные теории: 1) сплошного лимеса; 2) локальной системы обороны крупных приморских городов. По мнению автора, вторая из них подтверждается данными письменных и археологических источников, и является более обоснованной.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Юстиниан I, Иберийский полуостров, Вестготское королевство, лимес, историография.

E. A. Kiselev

Student of the Department of Ancient world and Middle ages, Ural federal University

THE PROBLEM OF THE BYZANTINE LIMES IN SPAIN IN MODERN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The article considers with the basic concepts of an organization of defense of Byzantine possessions on the Iberian Peninsula in the second half of VI - first half of the 7th century. In a modern historiography, there are two main theories: 1) the solid *limes* (*double limes*); 2) a local defense system of major coastal cities. According to the author, the second of them is confirmed by the records of written and archaeological sources and is more justified.

Keywords: Early Byzantium, Justinian I, Iberian Peninsula, Visigothic kingdom, historiography, limes.

Создание провинции Спаниа (*Provincia Spaniae*) на юге Пиренейского полуострова было связано с завоевательной политикой Юстиниана I (527–565), направленной на восстановление контроля над территориями бывшей Западной Римской империи в Средиземноморье [1, с. 238–239]. Помимо Северной Африки и Италии объектом византийской экспансии являлась также Испания, куда византийские войска смогли вторгнуться, воспользовавшись удачной внешнеполитической ситуацией.

В 551 г. в Вестготском королевстве началась борьба за престол между законным правителем Агилой (549–555) и военачальником Атанагильдом (555–568). Не сумев одержать победу собственными силами, мятежники обратились за помощью к Византии. Юстиниан I отправил в Испанию значительные военные силы во главе с патриkiem Либерием. По сведениям письменных источников, экспедиция началась весной 552 г. За несколько месяцев переправленные из Италии закаленные в боях императорские войска при поддержке флота захватили большую часть исторической области Бетика, включая города Картагена, Малага, Ассидония и Кордова. Осознав опасность, захвативший власть Атанагильд попытался вернуть утраченные территории, но вестготам не удалось добиться значительных успехов. По всей видимости, военные действия прекратились в 554–555 г., противоборствующие стороны перешли к обороне [2, р. 286–288].